



1997 №25

ОБЫЧНЫЕ ДНИ СВЕТЛАНЫ ОСЬМАЧКИНОЙ

В атмосфере современного искусства, похожего (если от него отстраниться на расстояние орбиты космической станции "Мир") на большое цветное пятно мазута, ощущима явная, даже слишком явная тяга к "неслыханной простоте", выдаваемая то за искренность, то за прозрачность, то за преодоление снобизма, каковым так переполнен додороженный постмодернизм... Это не может не настораживать, потому что уж очень похоже на усталость, на усталость от одиночества, от самого себя, от неподдающейся дрессуре языка искусства и живого индивидуального сознания.

Однако есть "неслыханная простота" и простота осязаемая, ощущаемая, существующая не до попытки достижения и чувствования в состоянии " сентиментального идиотизма ", а вне его, соприродно и неизбежно. Простота буквального понимания и доверия, нетребования от действительности большего, чем она является и от чего не спешит избавляться. Простота, открываемая неагрессивным, как бы случайно брошенным за окно зреием.

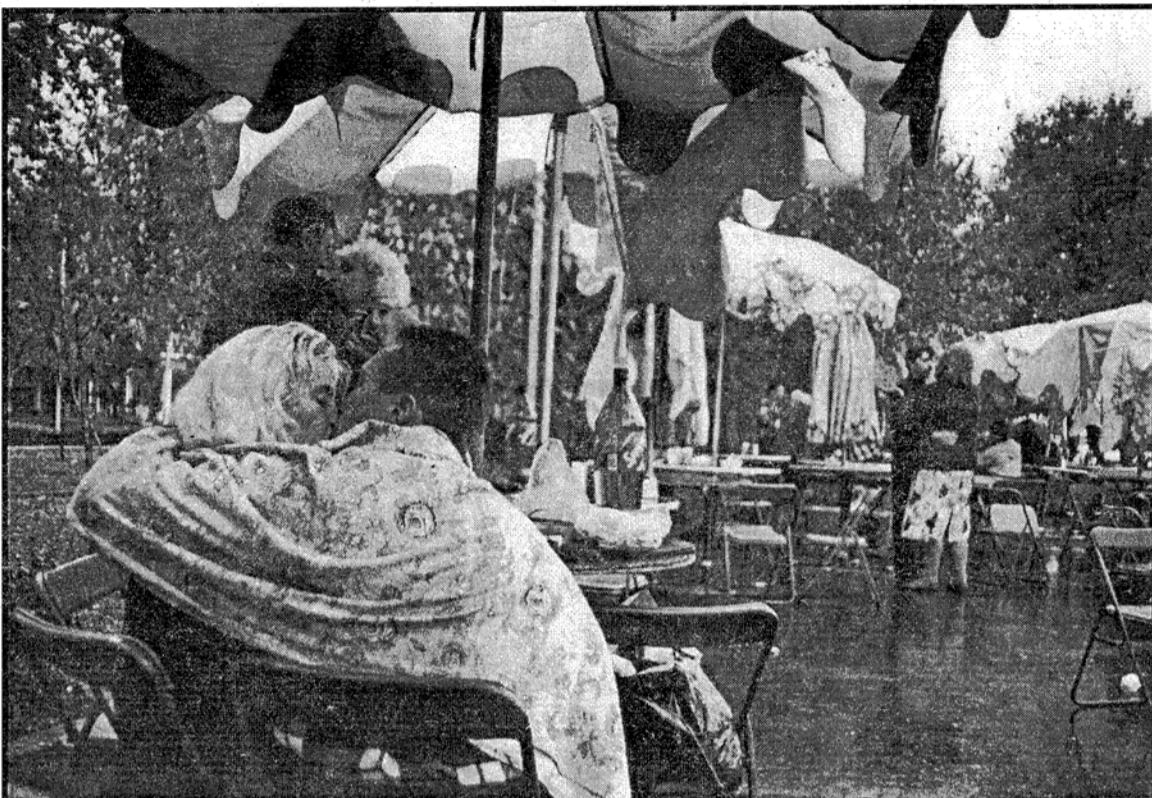
Не надо никого специально любить, умиляться или огорчаться, наблюдая "символически" демонстрирующую себя реальность. Не надо искать контекстов и подтекстов, разоблачений и мистификаций, знаков и намеков. И тогда даже приросшая к нашему смотрению неистребимая социальность начинает восприниматься как некая природная особенность, как свойство почти животного мира с поправкой на цивилизацию...

Дети, патиссоны, старики, столбы, тети и дяди, трудные подростки и легкие пейзажи... Это не утомление от сложности или подлинности. Это сложность, еще неразобранная на причины и метафоры, замеченная обретенной, как после долгой детской ангины, возможностью выйти из дома, просто так ни для чего, почувствовав, что ты жив и здоров - и вокруг еще живут вот эти самые обычные люди вот в этой самой обычной (да, да, обычной, господа политологи и сюрреалисты) стране...

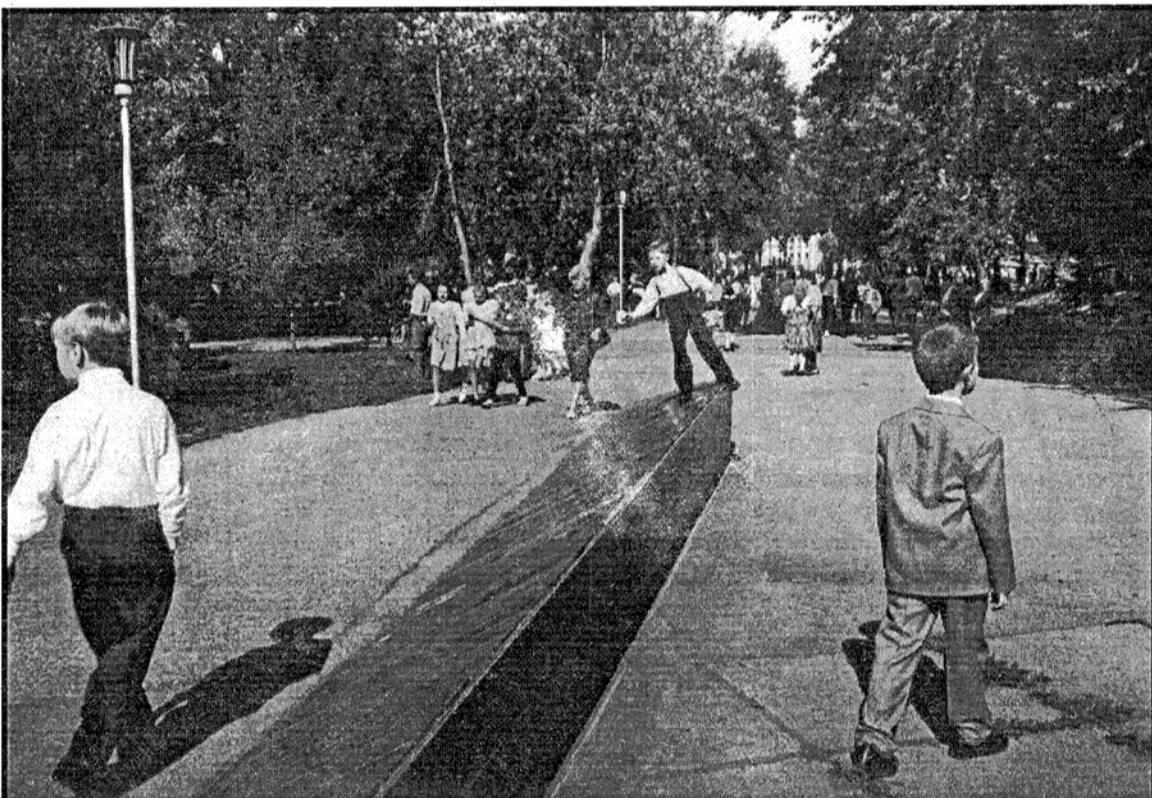
Я бы назвал новую фотосерию Светланы Осьмачкиной "трезвым сентиментализмом" или "разоблаченным концептуализмом", но даже условные обозначения подобного рода моментально утяжеляют восприятие ее работ и делают знакомство с ними абсолютно формальным, "вторичным". Термины явно или тайно твердят нам, что все это уже узанано, известно, соотнесено и регламентировано, и таким образом переводят процесс всматривания в акт чистой симуляции.

Давайте попробуем все свое оставить с собой. Не искать никаких соответствий и аналогов. Не возмущаться ностальгической элементарностью и провинциальным примитивизмом и не восхищаться тончайшей стилизацией и изощренной постмодернистской альбомной документальностью. Ничего этого в работах Светланы Осьмачкиной нет. Есть то, что она в стотысячный раз увидала и впервый раз запечатлела. Удивившись возможности видеть и не вмешиваться. Запоминать и ничего не добавлять от себя. И от нас тоже...

Сергей Лейбград



Св.Осьмачкина. Из серии "Жанровые сценки". Самара, сентябрь 1996.



Св.Осьмачкина. Из серии "Жанровые сценки". Самара, сентябрь 1996.



Св.Осьмачкина. Из серии "Жанровые сценки". Самара, октябрь 1996.